

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора социологических наук,
профессора Киричѐк Петра Николаевича – о диссертации
Клюева Юрия Владимировича «Политический
массмедиадискурс в России: феномен и концепции
(2000-е годы)», представленной к защите на соискание
учѐной степени доктора политических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика
в диссертационный совет Д 212.232.17
при Санкт-Петербургском государственном университете**

Актуальность представленного к защите Ю.В. Клюевым исследования определяется объективными факторами современного политического состояния российского общества, функционирующего в условиях демократии, что способствует разнообразию политических мнений и взглядов и не допускает цензуры в прессе. В рамках медиаполитологии, с учётом названных факторов, специальный интерес автора диссертации сосредоточивается на существенных изменениях, происходящих в структуре и социальных практиках российских средств массовой информации.

Современные массмедиа играют большую роль в развитии гражданского общества и обеспечении деятельности социальных и государственных институтов. Посредством СМИ осуществляется функционирование политико-правовой структуры российского общества, постепенно уходящего от прежнего политического и идеологического единообразия. В то же время следует учесть, что с расширением политических прав и свобод, куда входит и свобода в области массовой коммуникации, объективно увеличиваются цивилизационные риски и даже угрозы, причѐм как для демократической системы в целом, так и для системы СМИ в частности, ведь они находятся в состоянии динамической напряженности в связи с необходимостью перманентного поддержания своей политико-правовой устойчивости.

Эту устойчивость испытывают на прочность заложенные в массмедийной системе противоречия. С одной стороны, СМИ – в силу профессиональ-

ной обязанности – выступают самостоятельными субъектами публичного политического процесса, а с другой стороны, они – в силу общественного долга – предъявляют социуму «плюсы» и «минусы» существующей политической системы и выносят на повестку дня проблемы её совершенствования. При этом и массмедиа, и общество, в разные периоды своего существования, могут находиться в различных, сменяющих друг друга, ситуациях – либо устойчивых, либо кризисных.

Данное противоречие является отправной точкой представленного к защите исследования с логичным выходом автора на ключевой для этой работы вопрос о феномене политического массмедиадискурса, который имеет несомненную научную актуальность. В целом политический массмедиадискурс рассматривается в двух ракурсах: во-первых, как значимое явление современного общественно-политического развития в условиях социальной динамики и, во-вторых как сложный механизм многостороннего взаимодействия субъектов политического процесса. Эта дуальность политического массмедиадискурса с заложенными в его природе противоречиями вполне объясняет эвристический интерес автора к основным его характеристикам и свойствам в их теоретико-концептуальном и эмпирическом понимании.

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, раскрыто состояние разработанности научной проблематики, сформулированы объект, предмет и цель исследования, определены основные задачи, методологическая основа и методы, хронологические рамки, назван эмпирический материал, предложены гипотезы, обозначена научная новизна, показаны теоретическая и практическая значимость диссертации, даны результаты апробации, развёрнуты основные положения, выносимые на защиту, охарактеризована структура диссертационной работы.

В **главе 1** развернут когнитивный анализ познания политического массмедиадискурса. Представлены подходы к исследованиям дискурса, обоснованные в работах О.Ф. Русаковой, Б.Я. Мисонжникова, Д. Матисона.

Изучению базовых характеристик политического дискурса способствовало обращение к современным исследованиям в сфере теории информации (А.В. Соколов) и в сфере выборов (Е.С. Козина) и др.

В этой части диссертации обоснована массмедийность как базовая характеристика политического дискурса и показан его исток: «Массмедийный дискурс современного человека создается информационно-коммуникативной средой, с которой он в большей или меньшей степени взаимодействует, являясь и объектом, и субъектом влияния этой среды. В этой среде он получает и перерабатывает широкую совокупность наращиваемых и постоянно эволюционирующих сведений о действительности, в т. ч. политических» (с. 31).

Лидирующее место в системе массовой коммуникации сейчас занимает телевидение, что обусловило обращение к нему с целью обоснования и развертывания характеристик основного политического канала массмедиа. Телевизионное вещание представлено в виде трех моделей функционирования: товарная (марксистская), информационная (согласно подходу Э. Тоффлера – эволюционная) и антропологическая (творческая). Показана роль телевидения в качестве «приоритетного канала доставки и распространения политических идей» (с. 135).

В главе 2 дано теоретико-концептуальное обоснование объекта исследования. Автор обращается к научным трудам в сфере дискурсологии, основными среди которых являются работы Л.Дж. Филлипс и М.В. Йоргенсен, М. Фуко, Т.А. ван Дейка, О.Л. Михалевой, Ю.А. Сорокина, О.И. Хвостуновой и др.

В этой части диссертации аргументированно обоснована информационная база дискурсной модели: «Информационные отношения есть отношения социальные. С помощью поступающей информации человек осваивает социальную реальность, превращает свое представление о ней в совокупность знаний о действительности. <...> Информация движется от человека к

человеку через систему социальной коммуникации, которая способствует распространению знаний, развивает деятельностные характеристики индивида в разных сферах» (с. 228).

В достаточной мере охарактеризованы возможности и преимущества дискурсных отношений в обеспечении деятельности государственных органов, где «в качестве нормативной принимается парадигма не давления власти на общество, а взаимного стратегического взаимодействия с использованием современных коммуникаций. В этом взаимодействии главным ориентиром становится концепция информационного плюрализма, составляющая основу политического дискурса как своеобразного баланса интересов с целью обеспечения гармоничной коммуникации между обществом и властью» (с. 260).

В главе 3 внимание сосредоточено на социальных практиках публичного политического взаимодействия. В этой части диссертации в пределах дискурсной модели исследованы категория «свобода информации», характер политической коммуникации в протестном движении 2011-2012 годов, категория «политическая толерантность» и характеристики политического взаимодействия в сети Интернет.

Вескую аргументацию автор приводит в пользу принципа информационного плюрализма в российской политической практике в его сущностном сопоставлении с информационным монополизмом: «В демократическом процессе наиболее приемлемым в обеспечении оптимального социального регулирования является принцип информационного плюрализма, включающий в себя такие ключевые формы взаимодействия как сотрудничество и партнерство. Антиподом этой плюралистической модели является информационный диктат, свойственный тоталитаризму как наиболее жесткому политическому режиму, не допускающему артикулирование в публичном пространстве альтернативных точек зрения как имеющих право на существование и обсуждение» (с. 389).

Вполне убедительно показан автором механизм свободного

взаимодействия общества, журналистики и власти в условиях демократии, где обратные связи значат не меньше прямых: «Журналистика остаётся свободной до тех пор, пока ситуативные и спонтанные, и самое главное – зависимые правила взаимоотношений с властью, бизнесом и правоохранительными органами не принимаются самими журналистами и не трансформируются в системную зависимость, закреплённую законодательно. В условиях демократии общие интересы социума вырабатываются во взаимно согласованных свободных и законных действиях власти и граждан» (с. 408).

Итоги исследования подробно представлены в **заключении** работы.

Предложенные автором концептуальные характеристики и гипотезы развития массмедиадискурса в современных российских условиях составляют **теоретическую значимость** исследования. Раскрыта и конкретизирована категория «политический массмедиадискурс» с использованием междисциплинарного подхода на основе смежности теории журналистики, политической и филологической науки. Выявлены и проанализированы эффективные журналистские творческие практики в контексте дискурсного развития политической коммуникации. Подтверждена обоснованность концепции информационного плюрализма, исследована роль толерантности в регуляции политического взаимодействия.

Возможность применения подходов и положений научного исследования в учебном процессе позволяет считать высокой **практическую значимость** диссертации. Материалы диссертации, помимо использования в учебном процессе, представляют несомненный интерес для исследователей политического функционирования массовой коммуникации, политических журналистов и экспертов, психологов, консультантов, специалистов по связям с общественностью в политической сфере, спичрайтеров и других аналитиков, изучающих политическую проблематику в массмедиа.

Апробация основных положений и материалов научной работы осуществлена как в учебном процессе, так и в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях и форумах. В 2010 году в издательстве Санкт-Петербургского университета выпущена монография по теме диссертации: «Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия». Теоретическая и практическая значимость исследования подтверждена достаточным количеством научных публикаций автора, в том числе в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации отличается логичностью, положения и выводы изложены доказательно, развёрнутые концепции основаны на анализе эмпирических материалов аудиовизуальных и печатных СМИ, выступлениях журналистов, граждан, государственных деятелей. Автором проведена существенная и квалифицированная работа по анализу научных трудов, при этом использованы публикации как российских, так и зарубежных исследователей, в том числе на иностранных языках.

Новизна исследования заключается в разработке нового направления политологии журналистики, а именно: политической дискурсологии российских массмедиа, предметом которой являются факторы, свойства и формы политического взаимодействия субъектов коммуникации по поводу событий, обстоятельств и явлений политической действительности.

В работе выделены основные принципы цивилизованного политического взаимодействия: рационализм, гуманизм, толерантность, политкорректность, нравственность – они адекватны контексту конкретной исторической эпохи и основаны на ценностях высокой социальной культуры в конкретном жизненном пространстве. Реализация указанных принципов осуществляется в общенациональных интересах, с учётом международной ситуации, и воплощается в конкретных действиях субъектов политики.

Дискурсная модель политической коммуникации, согласно авторскому выводу, занимает срединное положение между медиакратией как жестким стилем распространения политических идей и медиацией как посредническим стилем функционирования массмедиа. При этом коммуникационная свобода понимается в политико-правовом и социально-философском контексте как система диалектически взаимосвязанных норм и правил, необходимостей и ограничений.

И, наконец, журналистская деятельность и функции СМИ характеризуются через политико-психологические категории самоорганизации, саморегулирования, самоконтроля. Кроме того, выделяются и систематизируются виды, свойства и функции социальной информации, составляющие основу дискурсной модели.

Вместе с тем научное исследование Ю.В. Клюева не лишено отдельных спорных мест в рамках теории и практики журналистики, в связи с чем напрашиваются три замечания.

1. Во-первых, после прочтения текста диссертации создалось впечатление, что её автор сказал о массмедийном политическом дискурсе даже больше того, что он заявлял в перечне зафиксированных во введении задач. В частности, этот дискурс в работе предстаёт не только как технология коммуникации в системе отношений государства и общества, но и как её идеология (с. 41), без которой этот «кампус» связей, по существу, является нерабочим механизмом.

Помимо этого, анализ дискурса в комплексном плане столь умело увязывается с анализом функций прессы, что на этой почве возникает ещё один перспективный научно-исследовательский сюжет, который диссертант либо не заметил, либо не посчитал нужным отвлекаться на побочную линию, хотя мог бы сделать и без того полное и глубокое содержание своей работы ещё полнее и глубже (с. 141). Здесь имеется в виду возможность авторского вы-

хода на крайний предел журналистской деятельности, на её миссию, или высокое предназначение, с последующим обобщающим определением.

Зародившись в обществе первого порядка, куда следует отнести все доиндустриальные его разновидности, журналистика удовлетворялась миссией информирования населения о происходящем в действительности. Но уже в обществе второго порядка (индустриальное) и особенно третьего порядка (постиндустриальное), при усложнении структуры социума, расширении его функций, диверсификации интересов, полифонизации отношений, глобализации целей и задач на журналистику выпадает роль информационно-коммуникативного интегратора, координатора, регулятора всего духовно-практического многообразия социального бытия, от чего во многом зависит качественное состояние сфер политики, экономики, права, морали, культуры, образования и др. Информирование от прессы становится одновременно образованием, воспитанием и даже управлением: в этом случае социальные реалии подводятся (в том числе, преобразуются путём коррекции или «ломки») под основные параметры образа жизни в цивилизационном измерении.

В итоге миссию современной журналистики можно определить (в первом приближении) как гуманизацию (культурацию) всех сфер общественной жизни путём системно-непрерывного информирования граждан, оптимизированного элементами управления, образования, воспитания. Если сказать образно, то это – всемерная аккумуляция в обществе добра и аннигиляция зла средствами журналистики.

2. Во-вторых, некоторым диссонансом на фоне последовательной логики научного исследования выглядит частичная идеализация существующей в нынешнем обществе публичной сферы и той системы прессы с её кодексом и функциями, которая сложилась в России в постсоветский период.

В первую очередь, автор говорит об основах политического плюрализма в России, которые исходят из 13-й статьи Конституции РФ, где утверждается «недопустимость установления какой-либо идеологии в качестве госу-

дарственной или обязательной» (с. 4). Да, де-юре такой идеологии нет, а де-факто она в России есть и господствует уже четверть века. Если науке на самом деле не позволено лукавить, то надо прямо сказать, что эта идеология – либеральная и проводит её в жизнь властными ресурсами партия «Единая Россия», членам которой принадлежат все державные должности – от председателя правительства до губернатора. А чтобы это реальное верховенство однопартийной идеологии не раздражало общественность, существуют различные формы имитации политического плюрализма, вроде телевизионных ток-шоу на темы политики, выполняющих, как в теплоэнергетике, функцию отводного клапана для выпуска перегретого пара.

Ну, а разве можно с демократической точки зрения считать юридическим прогрессом в отношениях журналистики и общества положения статьи 42 Закона РФ «О средствах массовой информации»?! Ведь в них, в отличие от прежнего статуса письма в редакцию, считавшегося обращением гражданина в официальный орган, обязанный в течение месяца на него отреагировать, прессе, как говорится, даётся вольная – теперь она «не обязана отвечать на письма граждан». Априори это называется «правом» прессы не налаживать никакой коммуникации с народом или прерывать её в любой момент по своему усмотрению. Лишь в отдельных изданиях, где руководители понимают, что нельзя существовать только на материалах журналистов (т.е. узких групп литературно одарённых людей), и по-прежнему считают читателей, слушателей, зрителей своим главным корреспондентом, спорадически дают подборки писем со стороны под рубриками типа «Глас народный».

3. В-третьих, общая методология исследования, которая в целом отличается высоким теоретико-практическим уровнем, безусловно бы выиграла в объективности и диалектичности, если бы в отдельных фрагментах текста не проглядывало «просветительного», то есть отрицательного, отношения к системе и опыту работы доперестроечной прессы. По мнению автора, «в отличие от советского периода развития общества, человек обращается к боль-

шему количеству источников информации, ... может участвовать в создании сообщений для массмедиа» (с. 5).

С одной стороны, утверждение правильное: на самом деле, источников массовой информации для граждан сегодня стало больше, но больше – не значит, лучше, ибо количество не заменяет качества. В частности, до перестройки не было жёлтой, опускающей общественную мораль, печати типа «Твой день», «Спид-Инфо», «Экспресс-газета», не было и работающих на грани антимирали телеканалов типа «ТНТ» с одиозными его программами «За стеклом», «Дом-2», «Комеди Клуб». И здравый смысл подсказывает, что лучше бы такого, деструктивного для массовой аудитории, увеличения количества источников информации вообще бы не случилось.

С другой стороны, разве гражданин той ушедшей страны не мог «участвовать в создании сообщений для массмедиа»? Да это участие граждан в деятельности прессы, которая именовалась, помимо партийной, и народной, даже педалировалось в рамках государственной информационной политики. И доказательство тому – реально действовавший в то время многочисленный в масштабе страны институт внешкоров и юнкоров печати, радио, телевидения. Это сотрудничество граждан с прессой даже материально поощрялось – выплатой гонораров, в отличие от сегодняшнего «перевёртыша», когда сам автор должен заплатить изданию, чтобы в нём опубликоваться.

Ну, а что касается такой мегахарактеристики прессы, как её эффективность, то постсоветская система массмедиа по части действенности не идёт ни в какое сравнение с прежней системой СМИ, которая имела политические и организационные гарантии быть услышанной обществом и государством. До поворотного 1991-го года отечественная пресса, по крайней мере, не обрекалась на то, чтобы ронять публичные слова, даже самые критические, в социальную пустоту.

Тем не менее, сделанные выше замечания, который носят в основном дискуссионный характер, не снижают общей положительной оценки осуще-

ствлённого Ю.В. Ключевым диссертационного исследования и не уменьшают теоретической и практической его значимости. Сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации обоснованны и достоверны. Новизна полученного научного знания может оцениваться как высокая. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Представленная к защите диссертационная работа Юрия Владимировича Ключева «Политический массмедиадискурс в России: феномен и концепции (2000-е годы)» соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней (в редакции Постановления Правительства РФ № 335 от 21.04.2016).

Диссертация соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета, отвечает предъявляемым к докторским диссертациям требованиям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора политических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент:
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры журналистики
факультета рекламы, журналистики
и дизайна АНО ВО «Московский
гуманитарный университет»

П.Н. Киричѐк

17 мая 2017 года

Подпись П.Н. Киричѐк удостоверяю:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
САМОХИЧА А. В.

Почтовый адрес организации: 111395, г. Москва, Россия, ул. Юности, 5
Телефон: +74993745660
Адрес электронной почты: info@mosgu.ru